

Языков Д. *Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам*. Репринтное издание. СПб: Альфарет, 2010, 340 с.

В 2010 г. издательство «Альфарет» выпустило репринт *Собрания путешествий к татарам и другим восточным народам*, увидевшего свет в Санкт-Петербурге в 1825 г.¹ Это был первый и, к сожалению, единственный том из намеченной Д.И. Языковым программы издания подлинных текстов и переводов описаний путешествий к монголам европейских путешественников XIII–XV вв. Вышедший том включал латинские тексты Плато Карпини и Асцелина и их переводы, выполненные Д.И. Языковым. Конечно же жемчужиной этого издания стала публикация латинского текста *Libellus historicus* или *Истории монгалов* Иоанна де Плато Карпини, легата римской курии, ездившего с дипломатической миссией в Каракорум в 1246–1247 гг. Издание оригинала этого текста никогда больше в отечественной науке не предпринималось, что заставляет с особым вниманием отнестись к труду Д.И. Языкова.

Значение текста *Libellus historicus* Плато Карпини для историков Древней Руси определяется тем, что в нем содержится целый комплекс известий по истории русско-ордынских взаимоотношений в период установления монгольской власти над Восточной Европой. Учитывая скудость информации древнерусских источников этого периода, свидетельства Плато Карпини приобретают исключительную ценность. Поэтому не случайно ссылки на его текст являются обязательными в научных исследованиях по истории Древней Руси монгольского периода. Несмотря на исключительную значимость *Истории монгалов* для изучения средневековой Руси, к проблеме текстологии латинского оригинала исследователи древнерусской истории никогда не обращались. Исследованием сохранившихся рукописей *Libellus historicus* занимались исключительно западноевропейские исследователи, мало знакомые, в свою очередь, с древнерусскими письменными источниками. Исключением в этой неутешительной традиции является замечательный труд Д.И. Языкова, не только опубликовавшего латинский текст, но сопроводившего его ценными текстологическими комментариями.

Качество перевода текста *Libellus historicus* Плато Карпини, выполненного Д.И. Языковым, никогда не ставилось под сомнение, но априори считается, что «лучший русский перевод с латинского дал А.И.Малеин»², издавший его в 1911 г. Впоследствии его текст неоднократно переиздавался, но оригинал латинского текста, лежащего в основе перевода, ни самим А.И. Малеиным, ни позднейшими его публикаторами издан не был. Этот явный недоста-

1 *Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях*. Изданные Д.Языковым. Т. I. СПб, 1825.

2 Шастина Н.П. Путешествия на восток Плато Карпини и Гильома Рубрука. *Джиованни дель Плато Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны*. М., 1957, 11.

ток переводчик осознавал в полной мере, подчеркивая, что «оба автора (Карпини и Рубрук. — В.С.) ждут еще своего настоящего издания»³. Он справедливо рассчитывал на то, что «эта благородная задача могла бы быть принята нашей Академией Наук, так как огромное большинство местностей, описанных обоими путешественниками, входит ныне в пределы России». Подобное издание так и не увидело свет, и тем самым сохраняется научное значение издания Д.И. Языкова.

Справедливости ради следует сказать, что сам А.И. Малеин очень ценил перевод Д.И. Языкова: «Нечего и говорить, — писал он, — что при переводе Плана Карпини у меня постоянно под руками была работа Д. Языкова»⁴. Причину этого мы видим не только в замечательной филологической подготовке Д.И. Языкова, но и в критическом характере издания подготовленных им текстов. Так, ученый впервые отметил, что «Плано-Карпини издал описание своего путешествия на латинском языке в двух видах: краткое, потом подробное»⁵. Особо подчеркнем, что, по мнению ученого, «краткая» редакция законченного текста («издал») предшествовала «пространной» редакции. Иными словами, Д.И. Языков полагал, что история текста Плана Карпини развивалась не по пути сокращения его позднейшими редакторами, но представлялась ему двумя разновременными авторскими редакциями текста *Истории монгалов*.

Современными исследователями сохранившиеся рукописи текста Плана Карпини делятся на две категории — краткую и полную⁶. Латинский текст *Истории монгалов*, опубликованный в *Собрании путешествий*, принадлежит к группе «кратких» текстов, состоящих из вступления и восьми глав. К их числу относятся:

1. Древнейшая рукопись из Британского музея (London-Lumley), изученная и изданная Чарльзом Бизли, с большой долей вероятности отнесена исследователем к последнему десятилетию XIII века⁷. Д.И. Языков опубликовал и перевел именно этот текст по изданию Хаклюйта.

2. Рукопись из Национальной библиотеки в Турине. Дж. Пулле датирует ее второй половиной XIII–XIV вв.⁸

3. Рукопись из Национальной библиотеки в Париже (Colbert) входит в сборник XIV в.⁹

3 Карпини ПIANO. *История монгалов*. Перевод и примечания А.И. Малеина. СПб, 1911, XIV (далее — Карпини ПIANO).

4 Карпини ПIANO, XV.

5 *Собрание путешествий*, XVIII.

6 *Viaggio ai Tartari di frate Giovanni da Pian del Carpine*, a cura di G. Pulle (Milano, 1956), 53.

7 *The Texts and Versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis, as Printed for the First Time by Hakluyt in 1598*, ed. by C. Raimond Beazley (London, 1903), XVI.

8 *Viaggio*, 55.

9 *The Texts and Versions*, XV; *Viaggio*, 55.

4. Рукопись XIV в. из Дворцовой библиотеки в Вене. Исследовавший ее Дж. Пулле считает эту рукопись очень важной, так как будучи идентичной парижской (Colbert), она содержит более правильные транскрипции имен собственных¹⁰.

Вторая группа списков *Истории монгалов* содержит более пространный текст. Кроме 32 вставок в текст восьми основных глав, они дополнены отдельной главой с описанием пути, проделанного Плано Карпини, его переговоров с монгольскими правителями, а также заключением, в котором автор перечисляет подробно свидетелей своего путешествия и сокрушается о том, что «так как те, через землю которых мы проезжали, живущие в Польше, Богемии, Тевтонии, Леодии и Кампании, имели желание прочитать написанную историю, то они списали ее раньше, чем она была закончена»¹¹. Эта группа списков представлена двумя рукописями:

1. Рукопись из библиотеки Лейденского университета, долгое время известная как рукопись Пето (Petau). Этой рукописью пользовался П. Берже-рон, французский перевод которого учел Д.И. Языков для подведения различий к публиковавшемуся латинскому тексту. Ее текст был впервые опубликован М. Авезаком, публикацию которого и использовал А.И. Малеин для своего перевода. Ч. Бизли относит создание этой рукописи к началу XIV в., Дж. Пулле более осторожно датирует ее первой половиной XIV в. По мнению исследователей, эта рукопись характеризуется частыми исправлениями, многочисленными ошибками и пропусками слов¹².

2. Рукопись из библиотеки колледжа Корпус Кристи в Кембридже. По мнению исследователей она датируется 1270–1290 гг., но во всем остальном не отличается от лейденской рукописи¹³. По мнению Ч. Бизли, обе эти рукописи являются «несомненно, наиболее ценными текстами Карпини»¹⁴, чем можно объяснить то, что именно на лейденской рукописи остановил свое внимание А.И. Малеин.

3. Как еще один ранний список этой группы текстов можно рассматривать текст *Истории монгалов* в составе *Великого зерцала* Винцентия из Бовэ, куда он был включен до 1254 г. В нем опущено заключение, но во всем остальном он идентичен лейденской рукописи¹⁵.

Возникает закономерный вопрос о том, какая из перечисленных выше групп текстов *Истории монгалов* является первоначальной, были ли это две редакции текста или краткие списки передают незаконченный текст, как это пытался представить Плано Карпини в заключении к «поздней» редакции.

10 *Viaggio*, 54.

11 Карпини Плано, 62.

12 *The Texts and Versions*, XV; *Viaggio*, 54.

13 *The Texts and Versions*, VIII–IX; *Viaggio*, 56–57.

14 *The Texts and Versions*, XV.

15 *Vicentii Burgundi, Speculum quadruplex* (Argentorati, 1473).

Ведь под «редакцией», как правило, имеют в виду этап в истории текста, сопровождающийся его целенаправленной переработкой¹⁶. В этом плане обращают на себя внимание сетования Плато Карпини, помещенные им в заключении, появившемся в «подробной» редакции: «написанную историю они списали раньше, чем она была закончена и вполне исправлена [...] Отсюда да никто не удивляется, что она гораздо подробнее и лучше исправлена, чем та» (*supra scriptam historia habebant. Iccirco eam rescripserunt antequam essent completa et etiam plene conducta [...] Ideo nemo miretur. Quia in ista plura sunt et melius correctata quam sint in illa*)¹⁷. Усомниться в искренности этих слов вынуждает свидетельство Салимбене, близко знавшего Плато Карпини. Известный средневековый хронист пишет, что прибывший в ноябре 1247 г. ко двору папы римского «брат Иоанн написал одно большое сочинение о деяниях Таттар и прочих чудесах света» (*frater Ioannes scripsit unum magnum librum de factis Tattarorum et aliis mirabilibus mundi*) и далее: «он сам растолковывал и объяснял детали. Однако из этой книги я не захотел ничего списывать» (*exponebat et disserebat de singulis. Ex illo autem libro nichil scribere volui*)¹⁸. Похоже, что Плато Карпини в действительности не собирался ничего менять в своем сочинении, считал возможным растолковывать и предлагая списывать, о чем позже якобы сожалел.

Д.И. Языков, сопоставив два типа рукописей *Истории монгалов*, впервые поставил вопрос о соответствии их текстов двум «видам»¹⁹. М. Аvezак, опубликовавший и исследовавший лейденскую рукопись, пришел к выводу о том, что ее текст «является окончательной редакцией» (*la redaction definitive*) Плато Карпини, полагая, что «к такому виду он его привел после того как пересмотрел и дополнил, используя для этого три месяца отдыха в папской резиденции в Лионе»²⁰. Вывод ученого буквально повторяет слова самого Плато Карпини о том, что позднейшая версия *Истории* представлена более подробным текстом и что «она гораздо подробнее и лучше исправлена, чем та (то есть, списанная желающими на пути в Лион. — В.С.)», потому что «эту, получив малейшую возможность досуга, мы вполне исправили и завершили»²¹. Таким образом, можно утверждать, что краткие списки *Истории монгалов* были сделаны с более раннего текста, написанного легатом на обратном пути из Монголии и до его приезда в Польшу, а более подробные восходят к тексту, написанному им на основании первоначальной версии во время пребывания в Лионе в промежутке между 17 ноября 1247 г. и 18 февраля 1248 г. Ч. Бизли не

16 Лихачев Д.С. *Текстология*. Л., 1983, 132, 140.

17 Карпини Плато, 62. Giorgio Pulle, "Historia Mongalorum", *Viaggio di f. Giovanni da Pian del Carpine ai Tartari nel 1245-47* (Firenze, 1913), 121.

18 Salimbene de Adam, fratris ordinis Minorum Chronica. *MGH, SS*, vol. 32 (Hannoverae, 1905), 207.

19 *Собрание путешествий*, XVIII.

20 D' Avezak M. *Relation des Mongols ou Tartares par le frere Jean du Plan de Carpin* (Paris, 1839), 48-49.

21 Карпини Плато, 62.

разделял известные ему списки на группы, но лондонский список считал копией наиболее раннего, первоначального вида текста *Истории монгалов* (a copy of the earliest form), далеким от ее полного, авторского издания (complete, authorized edition), представленного кембриджской рукописью. Вероятно, эта посылка повлияла на вывод исследователя о том, что лондонская рукопись — лучшая из содержащих краткий текст *Истории монгалов*, — представляет наименьшую ценность из древнейших списков Плато Карпини (is the least valuable of the old mss. of Carpini)²². Дж. Пулле, однако, полагал совершенно оправданным разделение списков *Истории монгалов* на две категории (codici che si possono dividere in due categorie) соответственно содержанию, заключенному в них. Однако, дальнейшая логика его рассуждений вновь возвращает нас к пояснению Плато Карпини — оно, по мнению ученого, «соответствует разделению, сделанному в действительности нашим путешественником, который хотел после своего возвращения и отдыха, создать новую редакцию своего рассказа, дополняя и расширяя его» (questa divisione corrisponde alla distinzione fatta in origine dal nostro viggiatore il quale volle, dopo il suo ritorno e quando pote godere un poco di calma e riposo, curare una nuova compilazione del suo riccinto, complementando e ampliandolo). «Хотя, — продолжает исследователь, — существует некоторое сомнение в подлинности этих слов»²³. Ведь в рукописях, содержащих краткий текст, нигде не говорится о желании автора дополнить его в будущем. Об этом «задним числом» мы узнаем из заключения к переработанному позднему, пусть и авторскому, тексту. Причины, побудившие Плато Карпини сделать такую приписку к тексту, имевшему уже несколько иное содержание, могли быть самые разнообразные. И самая банальная — обеспечить приоритет нового текста над предшествующим.

Нельзя не согласиться с Дж. Пулле в том, что свидетельство Салимбене однозначно говорит о том, что текст, с которым Плато Карпини прибыл в Лион к Иннокентию IV, рассматривался легатом как заверченный²⁴. Это мнение подтверждается существованием параллельного текста, аналогичного по содержанию «краткой» редакции *Истории монгалов*, законченного до 30 июля 1247 г. и приписываемого Бенедикту Поляку, спутнику Плато Карпини по францисканской миссии к монголам. Обнаруженный в 1965 г. список его произведения, озаглавленный *История татар* (*Hystoria tartarorum*), имеет дату 30 июля 1247 г. и весьма близок к краткой версии текста *Libellus historicus* Плато Карпини, однако содержит некоторые избыточные сообщения²⁵. Но может ли его существование иметь решающее значение для опре-

22 *The Texts and Versions*, XVI–XVII.

23 *Viaggio*, 53.

24 *Viaggio*, 53.

25 *Христианский мир и «Великая монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года*. Подг. текста и перевод С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко, исслед. и указат. А.Г. Юрченко. СПб, 2002; Ставиский Вадим. Читаем Галицко-Волынскую летопись. *Ruthenica X* (2011), 241–244.

деления текстологического статуса первоначального краткого текста *Истории монгалов*?

Салимбене пишет о Плано Карпини, что Иннокентий IV «удерживал его у себя 3 месяца» (*tenuit eum tribus mensibus secum*), после чего Плано Карпини был им послан к французскому королю. Направляя францисканца ко двору Людовика IX, папа не хотел этого демонстрировать явно (*iterum facit eum legatum ad Ludovicum regem Francie dirigendo. Ad quid autem eum ad regem Francie miserit, frater Iohannes, cum inquirebatur ab eo, manifestare nolebat*). Отправился Плано Карпини к французскому двору не с пустыми руками, а с переработанным текстом *Истории монгалов* (*frater Iohannes de Plano-Carpi redibat a rege, ad quem miserat eum papa, et habebat librum, quem de Tattaris facerat*)²⁶. Но можно ли назвать произведенную Плано Карпини работу с текстом в период пребывания в Лионе его редактированием? Ведь Салимбене, повторно встретившись с Плано Карпини в ноябре 1248 г., когда тот вернулся от французского короля в Лион, снова обнаружил, что «брат Иоанн де Плано Карпи [...] принес сочинение, которое он о Таттарах написал, и братья публично его читали, а он сам растолковывал и объяснял тем, кто плохо видел и истолковывал трудности тем, кто не верил» (*frater Iohannes de Plano Carpi [...] habebat librum, quem de Tattaris facerat; et fratres legebant coram eo, et ipse interpretabatur et exponebat, que videbantur obscura et intellectu difficilia ad credendum*)²⁷. Как мы помним, с предшествующим своим текстом Плано Карпини поступал аналогичным образом — его он *interpretabatur et exponebat*.

В результате представляется совершенно закономерным мнение о существовании «двух редакций сочинения Плано Карпини — одной краткой, другой более подробной»²⁸, на что впервые обратил внимание Д.И. Языков. Однако без пояснения принципиальных различий между текстами обеих редакций такой вывод все же представляется достаточно слабо обоснованным. О том, что мы имеем дело именно с двумя редакциями текста *Истории монгалов* свидетельствует разница в их содержании, которая становится совершенно очевидной при использовании издания Д.И. Языкова, в котором приведены разночтения между ними. Этого преимущества лишено издание А.И. Малеина, ставившего перед собой иные задачи. Возможности его использования в источниковедческих целях существенно ниже, что не принимается во внимание исследователями истории Руси.

Избыточный материал в тексте «полной» редакции *Истории монгалов* появился в связи с изменениями внешнеполитических задач римской курии, происшедшими за период отсутствия легата в Европе. Карпини составил

26 Salimbene de Adam, 210–213.

27 Salimbene de Adam, 213.

28 Шастина Н.П. Путешествия, 9.

первоначальный текст *Истории монгалов* в период пребывания на Руси на обратном пути. Но, прибыв в Лион, он обнаружил, что составленный им отчет, списки которого уже разошлись в Польше и других странах, через которые он возвращался, никак не удовлетворяет заказчика — Иннокентия IV. Поэтому в ноябре 1247 — январе 1248 г. он спешно переработал свой текст, с которым и был отправлен для ознакомления к королю Людовику. Обе редакции разнятся друг от друга прежде всего по полноте и достоверности информации о положении древнерусских земель в условиях монгольского завоевания²⁹. Включение «дополнительной» информации в труд Плано Карпини было обусловлено необходимостью решения внешнеполитических задач римской курии в изменившейся с 1245 г. обстановке и это нельзя не учитывать при ссылках на текст *Истории монгалов*. Степень ее тенденциозности следует оценивать в каждом отдельном случае. Но этот факт исследователями никогда во внимание не принимался вследствие незаслуженного пренебрежения работой, выполненной Д.И. Языковым.

Свежий пример тому мы находим в комментариях издателей к тексту Бенедикта Поляка. По их мнению, «предположение о том, что по рекомендации курии какие-либо известия могли быть внесены братом Иоанном при редактировании книги, должно основываться на анализе сообщений всех известных двенадцати рукописей, а не на каких-то двух мифических редакциях, поскольку брат Иоанн и переписчики его книги внесли множество изменений и дополнений в эту книгу»³⁰. Вне всякого сомнения, это важная работа. Но ее значительная часть уже была проделана издателями текстов *Истории монгалов* и в том числе Д.И. Языковым. Как в данном случае действует методика соотнесения материала текстов рукописей с редакторской их обработкой мы покажем на примере известий о князе Ярославe Суздальском. Мы об этом уже писали достаточно давно, но, видимо, не достаточно подробно³¹. Так вот, в «краткой» первоначальной редакции текста Плано Карпини, законченной им до июля 1247 г., мы имеем следующее известие о князе Ярославe:

Мы видели при императорском дворе благородного мужа Ярослава, великого герцога Русского ... многих солданов и воевод солданских, которым они совсем не оказывали должного уважения; но определенные к ним Татары, как подлы ни были, однако же ходили впереди их и всегда занимали первое и верхнее место, даже часто сажали их позади себя.³²

29 Ставиский В.И. К анализу известий о Руси в «Истории монгалов» Плано Карпини в свете ее археографической традиции. *Древнейшие государства на территории СССР*. М., 1988, 191–210; Ставиский В.И. Відомості про Русь з «Історії монголів» Плано Карпіні. *УІЖ*. 1988. № 6, 32–40.

30 *Христианский мир*, 45.

31 Ставиский В.И. К анализу известий, 204.

32 *Собрание путешествий*, 103.

В более полных текстах, которые по нашему мнению соответствуют «распространенной» редакции *Истории монголов*, в дополнение к вышеприведенному появилось новое известие:

Снаружи ограды был Русский князь Ярослав из Суздаля, и несколько вождей Китаев и Солангов... Там было более 4000 послов... Нам же и князю Ярославу они всегда давали высшее место, когда мы были вместе с ними вне ограды.³³

Совершенно очевидно, что известие, появившееся в группе текстов с более полным содержанием противоречит уже имевшемуся аналогичному известию группы текстов с кратким содержанием. Причем, что замечательно, оба эпизода связаны общим местом и временем — в обоих случаях речь идет о приеме в честь коронации Гуюка. Такая несогласованность в информации между двумя группами текстов достаточно характерна для работы средневековых редакторов, когда новое известие вписывалось, но предшествующее при этом не изымалось.

В «распространенной» редакции появляется дополнительное весьма пространное известие о смерти князя Ярослава, в котором упоминается вдруг его сын Александр:

В то же время умер Ярослав, бывший великим князем в некоей части Руссии, которая называется Суздаль... Все верили, что его там опоили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землею. И доказательством этому служит то, что мать Императора... поспешно отправила гонца в Руссию к его сыну Александру, чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца. Тот не пожелал поехать.³⁴

Его появление вместе с указанием на первенствующее положение, которое приобретал князь Ярослав, появляясь вместе с Плано Карпини в ставке императора («нам же и князю Ярославу») в тексте, созданном в период пребывания Плано Карпини в Лионе между 17 ноября 1247 г. и 18 февраля 1248 г. достаточно очевидно связано с изданием папской буллы от 22 января 1248 г. князю Александру Ярославичу. В ней Иннокентий IV со ссылкой на Плано Карпини утверждает, что князь Ярослав перед смертью «смирненно и благочестиво отдал себя послушанию римской церкви» и что долг сына «последовать спасительной стезей по стопам своего отца»³⁵. Следовательно, у нас все же есть основания предполагать возможность редактирования Плано Карпини первоначального текста *Истории монгалов*, предпринятого им по инициативе римской курии.

33 Карпини Плано, 54.

34 Карпини Плано, 57.

35 Матузова В.И., Пашуто В.Т. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому. *Studia historica in honorem Hens Kruus*. Tallinn. 1971, 136–138.

И во-вторых, возможно и «не стоит преувеличивать степень влияния на политическую жизнь Европы дипломатического отчета миссии»³⁶, но вряд ли стоит недооценивать стремление ведущих политических сил, к числу которых несомненно относился и инициатор миссии Плато Карпини, осуществлять таковое, используя отчет миссии, на что прямо указывал Салимбене. Надеемся, что новое издание замечательного труда русского ученого привлечет внимание современных исследователей к проблеме необходимости критического анализа текста *Истории монгалов* Иоанна де Плато Карпини.

Вадим Ставиский

36 *Христианский мир*, 45.